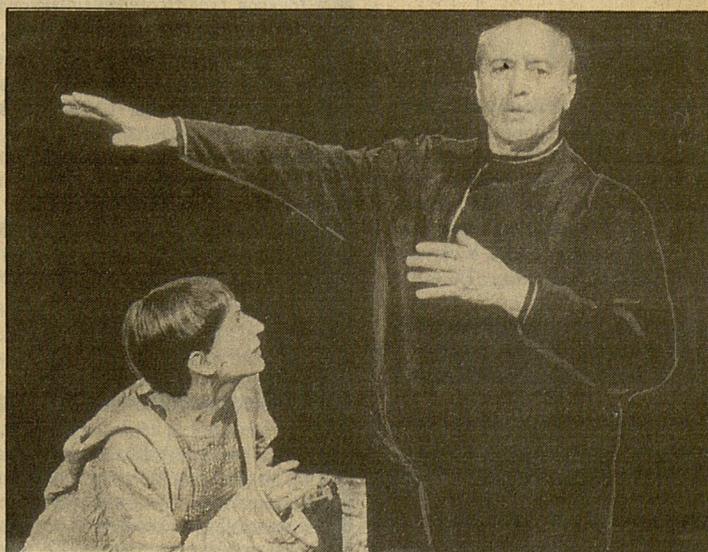

В шумливую разноголосицу и несколько ярмарочную пестроту Чеховского фестиваля спектакли грузинских театров имени Ш.Руставели, К.Марджанишвили и Тбилисского театрального центра внесли ноту ясного, чистого звучания, строгость вкуса, несуетность восприятия действительности и своего места в общем театральном потоке. О спектаклях Р.Стуруа уже говорилось на страницах «Московской правды», поэтому возвращаться к ним не будем. Речь пойдет о работах Темура Чхеидзе

...А школа у нас одна

Москва, правда - 1998 - июль - с. 7.

в Театре им. К.Марджанишвили, Автандила Варсимашвили в Тбилисском театральном центре и показанном вне фестивальной афиши, но в те же дни «Короле Лире» Шекспира, поставленном совсем молодым режиссером Давидом Доиашвили в том же Марджановском театре.

Наталья БАЛАШОВА

Чхеидзе, как известно, уже несколько лет работает в Петербургском БДТ им. Товстоногова, но регулярно ставит спектакли и в своем родном Тбилиси. По его собственному признанию, в Петербурге он скучает по Тбилиси, а приехав в Грузию, рвется обратно в Питер. В обоих театрах - это тоже его слова - он чувствует себя превосходно, и с обеими труппами у него полное взаимопонимание. Помню, как несколько лет назад на одной из пресс-конференций Чхеидзе был задан вопрос: почему, работая в русском театре, он не ставит русской классики, а только западных авторов? Как всегда деликатно, режиссер ответил, что пока не считает себя вправе брать за русскую драматургию. Его грузинскому менталитету и темпераменту ближе бурные страсти шекспировских героев, нежели загадочные струны русской лиры. И вдруг - «Вечный муж» по Достоевскому.

«Я давно мечтал именно о «Вечном муже», - признается Темур. - Очень хотел поставить в БДТ, говорил с Лавровым, но как-то не случилось. Вместо этого был приглашен в Мариинский театр, и опера «Игрок» оказалась моей первой сценической работой по Достоевскому. А «Вечного мужа» все-таки поставил в Театре Марджанишвили. Для марджановцев это первое обращение к Достоевскому».

... Два человека, уже немолодых, встретились через годы разлуки. Когда-то оба любили одну женщину. Она умерла. Осталась дочка. Муж знает, что не он, а любовник истинный отец ребенка. И годы носит в себе любовь-ненависть к девочке и жгучую жажду отомстить сопернику. А бывший любовник понятия ни о чем не имеет.

Труссоцкий Нодара Мгалоблишвили - комок напряженных, истерзанных нервов. Бледный, худой, изможденный, он словно сжигаем изнутри своей незатухающей болью. Сполухами злого огня она вспыхивает в его колючем взгляде, следящем своего любидчика. Тогда как Вельчанинов Михаила Гомиашвили никак не может взять поначалу в толк, чего хочет от него ночной непрошенный гость, так

странно и некстати вторгшийся в его жизнь. Сначала жалость, а потом волну теплого, от сердца идущего чувства вызывает в Вельчанинове хрупкая, почти бестелесная фигурка Лизы (Тамара Мамуашвили) с недетски серьезным взглядом огромных, навечно испуганных глаз. Странное трио, накрепко связанное таинственными невидимыми нитями, из липкой паутины которых каждый пытается освободиться в одиночку.

Чхеидзе не прибегает ни к каким режиссерским изыскам. На первом плане актеры, и только они. Но как тонко, как психологически глубоко разработаны роли, как значимо и весомо каждое произнесенное слово, каждая интонация, взгляд, жест. Мне даже показалось, что зрительный зал,

названий, в спектаклях которого играют все те же актеры из театров Руставели, Марджанишвили, Киноактера. В рамках фестиваля А.Варсимашвили показал свою постановку «Пляски смерти» А.Стриндберга в исполнении трех звезд грузинского театра: Рамаза Чхиквадзе, Гурама Сагарадзе и Наны Пачуашвили. Из длинной, многословной драмы, отбросив второстепенных персонажей с их побочными линиями, постановщик взял кульминационный момент противостояния друг другу больного, полубезумного Эдгара (Р.Чхиквадзе), его жены Алисы (Н.Пачуашвили), запуганной, доведенной мужем до отчаяния, и родственника Алисы Курта (Г.Сагарадзе), в молодости влюбленного в свою красавицу кузину. Жизнь супругов давно превратилась в ад. Припадки Эдгара все учащаются, а с ними его приступы ярости и ревности. Приезд Курта - якорь спасения для Алисы. Но Эдгар всегда начеку, и не так-то просто разгадать, в наигранное или истинное безумие он впадает. В актерском списке Р.Чхиквадзе, среди 150 сыгранных им ролей, уже был великий злодей-притворщик, король-узурпатор Ричард III, а обольщенную и погубленную им леди Анну играла Н.Пачуашвили. В драме Стриндберга нечто схожее, только заведомому притворству Чхиквадзе придана еще и страшная болезнь.

го сана. Однако же надо отдать должное Доиашвили: две его режиссерские находки внесли неожиданно новые краски и в образ Лира, и в характер его взаимоотношений с дочерью. Исполненный значимости процедуры раздела своих земель между наследниками Лир не замечает, не видит, как явно фиглярства, Гонерилья (Гуранда Габуния) и Регана (Нани Чиквинидзе) ернически объясняют ему в любви. Одна выходит вперед, вся скобачась и хромая, другая, тоже издевательски выплывавшая, на публику. Но до него долетает только льстивый смысл произнесенных слов, и он продолжает священнодействовать. Когда же слышит от Корделии (Ната Мурванидзе), самой дорогой и нежно любимой, простое заверение в дочернем

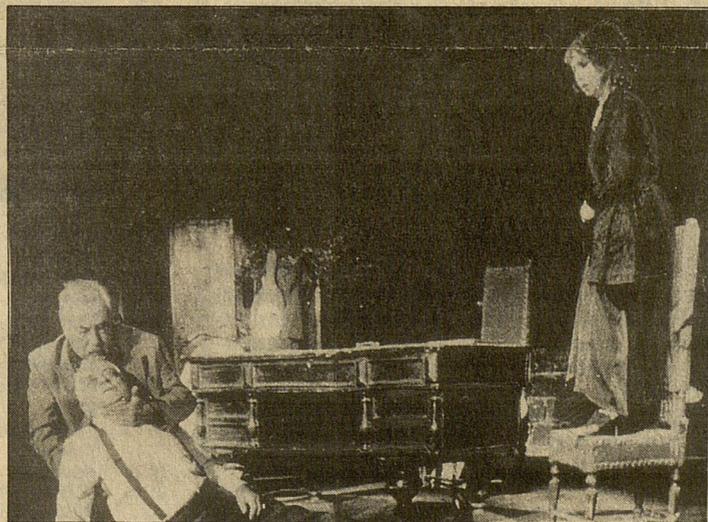
названий, в спектаклях которого играют все те же актеры из театров Руставели, Марджанишвили, Киноактера. В рамках фестиваля А.Варсимашвили показал свою постановку «Пляски смерти» А.Стриндберга в исполнении трех звезд грузинского театра: Рамаза Чхиквадзе, Гурама Сагарадзе и Наны Пачуашвили. Из длинной, многословной драмы, отбросив второстепенных персонажей с их побочными линиями, постановщик взял кульминационный момент противостояния друг другу больного, полубезумного Эдгара (Р.Чхиквадзе), его жены Алисы (Н.Пачуашвили), запуганной, доведенной мужем до отчаяния, и родственника Алисы Курта (Г.Сагарадзе), в молодости влюбленного в свою красавицу кузину. Жизнь супругов давно превратилась в ад. Припадки Эдгара все учащаются, а с ними его приступы ярости и ревности. Приезд Курта - якорь спасения для Алисы. Но Эдгар всегда начеку, и не так-то просто разгадать, в наигранное или истинное безумие он впадает. В актерском списке Р.Чхиквадзе, среди 150 сыгранных им ролей, уже был великий злодей-притворщик, король-узурпатор Ричард III, а обольщенную и погубленную им леди Анну играла Н.Пачуашвили. В драме Стриндберга нечто схожее, только заведомому притворству Чхиквадзе придана еще и страшная болезнь.

Актер играет своего Эдгара так, будто этот спектакль последний в его жизни, - на бешеном темперементе, на пределе физических возможностей и при этом с такой тонкостью нюансировки психического состояния персонажа, что и для нас, зрителей, этот Эдгар остается полной загадкой. И становится страшно за женщину, дни и ночи проводящую об руку со смертью. «Да, мне действительно бывает страшно оставаться с ним наедине на сцене, - говорит актриса про своего партнера. - От его бешеного взгляда хочется спрятаться, убежать». А сам Чхиквадзе при этом считает, что виденный мною спектакль был еще не самым лучшим. Он может играть сильнее.

К сожалению, по два раза отыграв «Вечного мужа» и «Пляски смерти» и один раз «Короля Лира», грузинские актеры отбыли из Москвы. От их спектаклей повяло таким свежим ветром честного, бескорыстного служения искусству, такой самоотдачей и высочайшим профессионализмом, от которых мы в родных пенатах уже начали отвыкать. Ведь для того, чтобы привлечь в зал больше публики голой натурой, больших ума и таланта не требуется. Только ведь и голые тела начинают надоедать, когда их слишком много, а души-то в них и нет.

На снимках: Труссоцкий - Н.Мгалоблишвили, Вельчанинов - М.Гомиашвили («Вечный муж»); Лир - О.Мегвинетуцеси, Корделия - Н.Мурванидзе («Король Лир»); сцена из спектакля «Пляски смерти».

Фото Михаила ГУТЕРМАНА.

отчасти уже приученный за время фестивального марафона к облегченному взаимоотношениям зарубежных режиссеров с драматургией, не сразу «врубился», как принято нынче выражаться, в предложенную Чхеидзе стилистику «Вечного мужа». Зато в финале овациям не было конца.

- Как удалось вам такое проникновение в самую суть произведения Достоевского, в русские характеры? - спросила я Чхеидзе.

- Школа-то ведь у нас одна, - коротко ответил режиссер.

На следующий день Театр им. Марджанишвили играл «Короля Лира» с Отаром Мегвинетуцеси, нынешним художественным руководителем коллектива, в заглавной роли. Молодой режиссер, конечно же, не мог не отдать дани времени - не вклинить в классический спектакль несколько намеков на современность. Однако могучий талант Мегвинетуцеси плавно перекрыл все инородные элементы постановки, взяв на себя посредничество между Шекспиром и залом. Мудрый, благородный Лир олицетворял истинное величие короля, не нуждающегося во внешних атрибутах высоко-

уважении и преданности, это повергает его в шок. Король в гневе гонит от себя дочь. Только с глаз долой еще не означает вон из сердца. И отныне, где бы ни был Лир, что бы с ним ни случилось, образ обожаемой Корделии будет стоять у него перед глазами. Тонкая белая фигурка бесшумной легкой тенью кружит вокруг Лира во время стычек со старшими дочерьми, сопровождает его в метаниях по степи под ливнем, в бурю. Он протягивает к ней руки, осязает мысленно, и тогда проясняется безумный взгляд, светлеет измученное лицо, распрямляется поникшая, согбенная фигура некогда статного гордого исполнина. Смерть становится желанной, примиряющей и вновь соединяющей их нитью. Теперь уже навсегда.

Если театры имени Ш.Руставели и К.Марджанишвили старые, добрые знакомцы московской публики, то Тбилисский театральный центр, возглавляемый Автандилом Варсимашвили, предстал явлением незнакомым, непознанным.

Но вскоре все прояснилось. Центр - антрепризное театральное объединение, с афишей из девяти